

Когда в журналистах Таджикистана начали видеть врагов?

Ежегодно 3 мая отмечается Всемирный день свободы печати или свободы слова. Как менялась за годы независимости ситуация с этой свободой в Таджикистане и чего стоит ожидать? Об этом мы спросили у журналистов и экспертов.

Журналист Марат Мамадшоев вспоминает несколько пиков максимальной свободы слова, после чего следовало ужесточение режима. - Например, подобный пик был в 2004 году, когда в стране выходило несколько десятков разных СМИ, которые довольно смело говорили о проблемах общества. В этот период Таджикистан попадал на высокие места в рейтинге свободы прессы «Репортеров без границ». Однако накануне парламентских выборов 2005 ситуация резко изменилась. За короткий промежуток времени перестали существовать несколько «неправильных» газет, который не могли печатать тиражи из-за отказа типографий. После выборов, по его словам, ситуация несколько улучшилась, однако страна не смогла вернуться к той же свободе и плюрализму. - Особенно серьезный урон был нанесен свободе слова и прессы во время парламентских выборов 2015 года. В очередной раз в результате давления власти и рынка несколько влиятельных СМИ прекратили свое существование. Десятки журналистов ушли из журналистики, многие выехали за рубеж, - отмечает Мамадшоев.

Другие эксперты тоже отмечают эти моменты взлетов и падений и указывают несколько на то причин. «Свободная журналистика стала некстати» Эксперт Абдумалик Кадыров связывает период оживления независимой журналистики в начале 2000 годов с выходом в свет таких печатных изданий, как «Нуруи сухан», «Рузи нав». Оживлению, по его словам, способствовал «курс на запад», выбранный руководством страны после ввода сил антиталибовской коалиции в Афганистан, когда маленький Таджикистан стал играть большую роль в мировой политике. - И это оживление длилось довольно долго, вплоть до 2005-06 годов, - отмечает Абдумалик Кадыров. - К концу первого десятилетия правительство страны полностью развернуло свой политический вектор в сторону России и понемногу стало отказываться от западных ценностей, однако независимая журналистика, по инерции, продолжала развиваться, поднимая рейтинг Таджикистана в мировом индексе свободы слова. По мнению эксперта, развитию независимой журналистики также способствовало существование в стране реальной оппозиции, а также некоторой свободомыслящей бизнес-элиты, которая прямо или косвенно поддерживала такую журналистику. - Правящая элита терпела такое состояние вещей до тех пор, пока свободная журналистика не стала мешать ей в ее борьбе с политическими противниками. Все начало меняться, когда власти страны «серьезно» взялись за основного своего политического противника, ПИВТ (запрещена в Таджикистане, - ред.). Тогда свободная журналистика стала очень некстати, а потому правительство, наряду с политическими оппозиционерами, начало давление и на независимые СМИ и журналистов, особенно тех, кто так или иначе освещал деятельность оппозиционеров, - говорит эксперт. По его данным, в 2016 - 2017 годах страну покинуло огромное количество журналистов: кто уехал в Россию, кто - в другие соседние страны, но большинство выбрало Европу. -

Сегодня мало кто помнит, но Таджикистан был в СНГ одной из самых свободных стран по рейтингу свободы слова, - вспоминает Виктория Панфилова, журналист российской «Независимой газеты», которая специализируется на странах ЦА. - Период после окончания гражданской войны в 1997 году и примерно до 2005 года у таджикской журналистики были «золотые времена». В республике появились новые независимые издания, публиковались аналитические материалы, расследования, комментарии. Но уже к президентским выборам 2006 года ситуация стала меняться, и не в лучшую сторону. Хотя Конституция РТ по-прежнему гарантировала (ст. 30) свободу слова, печати и право на использование информации.

Основатель и гендиректор медиа-группы "Азия-Плюс" Умед Бабаханов "золотым веком" называет период после подписания Всеобщего соглашения о мире в Таджикистане. По его словам, после 2010 года ситуация начала постепенно меняться и ухудшаться, так как в журналистах все чаще начали видеть «врагов».

Журналист Раджаб Мирзо считает, что относительная свобода печати началась с 2003 года, с появлением газет: "Нуруи сухан", "Рузи нав", "Одаму олам". Однако это длилось всего лишь год, перед выборами 2005 (парламентские) и 2006 (президентские) эти газеты запретили печать. - Правительство считало, что свобода печати и слова - это критика в адрес глав городов и районов, министерств и ведомств, а не выше. Но пресса 2003-2004 годов напугала правительство. Таким образом, за 2 года не было зарегистрировано ни одного нового издания. СМИ, появившиеся после 2006 года, уже стали очень осторожными, но в какой-то мере обеспечивали свободу слова до 2016 года.

Давление и судебные иски Умед Бабаханов говорит, что к ухудшению расположения Таджикистана в мировом рейтинге свободы слова "привело давление на журналистов, судебные иски против СМИ, проблемы с доступом к информации, ужесточение законодательства в области СМИ и другие шаги".

Журналист Зебо Таджибаева отмечает, что: - Скорее всего, в рейтинге мы были выше, когда ничего не делалось для медиа, вот тогда СМИ были более свободными и в выборе, и в заработках. Позже, когда стали вводиться те же ежеквартальные, потом полугодовые пресс-конференции, которые вроде были журналистам на благо, оказалось работать стало сложнее, потому что доступ к первым лицам для журналистов свели только в пределах этих отчетов. «То же самое касалось диффамации, стало ли кому-то после того, как эти статьи убрали из Уголовного кодекса, свободнее из журналистов? Не уверена, ведь уголовное преследование сохранилось, просто статьи применяться стали другие», - отмечает Таджибаева.

Политолог Парвиз Муллоджанов отмечает другую причину действия властей. - Причина - ухудшение экономической ситуации. Правительство в связи с этим начало опасаться, что будет опять рост гражданских протестов и политизации гражданских процессов.

Чтобы предотвратить это они начали устанавливать более жёсткий контроль над информационным потоком в Таджикистане. Это общая тенденция почти по всему бывшему Советскому Союзу, - считает он. «Перекрывать кислород журналистам непродуктивно и вредно» Так как может измениться ситуация со свободой слова в стране в ближайшем будущем?

По мнению Абдумалика Кадырова, предугадать очень сложно, но все будет зависеть от того, когда и как будет происходить процесс «передачи власти». - Если президент примет решение оставаться во власти до конца своего нынешнего срока, то, скорее всего, на первых порах для журналистов и блогеров будет какое-то расслабление и людям дадут возможность «выпустить пар». Но, если решение будет принято в пользу передачи власти в ближайшее время, то свободы слова нам не видать до того, как «все устаканится», то есть до того времени, когда новый лидер поменяет команду и укрепит свое положение. А вот, сколько времени займет этот процесс, одному Богу известно», - говорит эксперт.

Зебо Таджибаева говорит, что ситуация со свободой слова в Таджикистане будет постоянно меняться.

- Мы и наши коллеги проходим по одной и той же спирали. Вполне вероятно, что и в других странах мира все повторяется почти так же, просто не столь явно для нас. Судя по тому, что сейчас происходит в России, у нас цветочки, а ягодки, боюсь, что ждут еще впереди. Но это все циклично, - считает она. Умед Бабаханов не ожидает кардинальных изменений.

- Но хочется надеяться, что люди, отвечающие в нашем государстве за СМИ, придут к пониманию, что полностью перекрывать кислород журналистам непродуктивно и вредно для развития страны. Непродуктивно это еще и потому, что СМИ все чаще полностью переходят в интернет.

- Сейчас уровень проникновения Интернета в страну низок, однако, можно предположить, что его влияние из года в год будет усиливаться. Эту тенденцию в долгосрочной перспективе никто не сможет побороть, - говорит Марат Мамадшоев. По его мнению, абсолютной свободы слова, конечно, нет нигде. Однако «ее ограничения должны быть разумными, обоснованными и понятными для журналистов и людей».

- В докладе Human Rights Watch за минувший 2020 год отмечается, что оппозиционных активистов и журналистов продолжали приговаривать по политическим мотивам к длительным срокам лишения свободы, - говорит Виктория Панфилова.

- Журналисты перестали быть «четвертой властью», а многие из них покинули республику, получив политическое убежище в странах Европы. Как отметила международная организация «Репортеры без границ», журналистика Таджикистана загнана в состояние «опасного зстоя». Могли ли журналисты повлиять на ситуацию? Нет. В условиях давления, закрытых судов, вряд ли найдутся те, кто добровольно пойдет на «эшафот». Ситуация изменится лишь тогда, когда в обществе на это созреет запрос.

Автор: Подготовил Бахманёр Надиров, Asia-Plus